

Казалось, она была в бреду и даже не осознавала, кто именно сейчас держит её, продолжая бормотать и полностью раскрывая себя:

— Аньэр ходила в запретную зону и обнаружила, что старшая сестра — это не ты. Старшая сестра, кто ты на самом деле?

— Аньэр, действительно ли так важно для тебя, кто я? — Му Тяньинь отвела взгляд, не глядя на неё, её выражение было неясным.

Бай Аньань долгое время не двигалась.

Му Тяньинь невольно посмотрела вниз и обнаружила, что девушка просто обняла её и снова потеряла сознание. Она замерла, её выражение было странным.

Му Тяньинь вздохнула, дала ей лекарство и только потом вышла из комнаты.

На следующий день, когда Бай Аньань проснулась, она обнаружила, что Му Тяньинь снова нет в комнате. Она заметила, что Му Тяньинь, похоже, была очень занятым человеком, и днём её редко можно было увидеть. Поэтому ей ничего не оставалось, как использовать ночное время для укрепления её расположения.

Она лежала, закинув ногу на ногу, прищурившись на светло-зелёные шторы над головой, её пальцы лениво играли с кисточками на поясе. Внезапно в дверь постучали, и за ней раздался голос Чжай Аньи:

— Младшая сестра, ты уже встала?

Бай Аньань быстро опустила ногу, аккуратно положила её и кашлянула, тонким голосом ответив:

— Старший брат, я встала, подожди немного.

Хотя последователи пути бессмертия не придавали большого значения таким вещам, но основные правила приличия между мужчинами и женщинами всё же соблюдались. Например, мужчины не могли просто так входить в женские покои. Даже если это были брат и сестра. Бай Аньань быстро накинула одежду и пошла открывать дверь.

Чжай Аньи терпеливо подождал немного, и вот младшая сестра открыла дверь. Увидев, что она не причесалась, а лицо всё ещё выглядело измождённым, очевидно, она всё ещё болела, он поспешно сказал:

— Скорее возвращайся отдыхать, младшая сестра. Не усугубляй болезнь.

Бай Аньань слегка стиснула зубы, если так, то зачем он вообще её звал. Хотя она и так уже была на ногах, да и болела не сильно. Она слегка улыбнулась и мягко сказала:

— Всё в порядке, старший брат, ты так рано позвал меня, может, есть что-то важное?

Чжай Аньи посмотрел на неё, почесал затылок и сказал:

— Я скоро отправляюсь со старейшиной-мечником исследовать Тайное царство. Поэтому пришёл сказать тебе.

Бай Аньань тут же ахнула, искренне спросив:

— Тайное царство? Учитель тоже пойдёт?

Чжай Аньи покачал головой, объяснив:

— Учитель уже исследовала его раньше. Устранила все опасности. Это исследование Тайного царства — это скорее испытание для учеников. Если я пройду это испытание, то, возможно, смогу, как вторая старшая сестра, отправиться на практику.

Он посмотрел на Бай Аньань, хотел что-то сказать, но остановился. Хотя это было испытание, он чувствовал, что учитель просто от него избавилась. Думая о том, что учитель всё ещё злится, он с тревогой предупредил:

— Пока меня не будет, будь осторожна, не зли учителя...

Бай Аньань посмотрела на него с странным выражением. Разве не Чжай Аньи злил Му Тяньинь? Какое это имеет отношение к ней? В худшем случае она была соучастницей, а Чжай Аньи, главный виновник, был отпущен после одной ночи, что стало для неё неожиданностью.

— Старший брат, не беспокойся об Аньэр, Аньэр позаботится о себе.

Чжай Аньи посмотрел на неё, только хотел что-то сказать, как холодный женский голос заставил его изменить выражение лица:

— Ты всё ещё здесь?

Чжай Аньи застыл, неловко почесав затылок:

— Учитель, я скоро уезжаю, поэтому пришёл попрощаться с младшей сестрой.

Му Тяньинь стояла, сложив руки за спиной, её лицо было белым, как лёд, а выражение холодным и пугающим. Она нахмурилась:

— Прощался — тогда поторопись, не заставляй старейшину ждать.

Чжай Аньи сглотнул, поспешно развернулся и побежал. Пробежав половину пути, он вдруг обернулся, преодолев давление, крикнул:

— Учитель, младшая сестра всё ещё болеет. Даже если вы хотите её наказать, подождите, пока она выздоровеет!

Чжай Аньи, увидев взгляд Му Тяньинь, тут же замолчал и поспешил убежать.

Бай Аньань стояла на месте, некоторое время смотрела на Му Тяньинь, затем, немного испугавшись, опустила глаза и уставилась на свои носки.

Му Тяньинь посмотрела на неё, увидев, что даже после приёма лекарства её лицо всё ещё выглядело больным, холодно сказала:

— На улице холодно, возвращайся в комнату.

Бай Аньань быстро взглянула на неё, тут же опустила голову и побежала в комнату, как испуганное животное.

Му Тяньинь замерла, неужели она так её напугала, всего лишь разозлившись? Думая о болезни Бай Аньань, она развернулась и ушла.

Когда старейшина-алхимик готовил лекарства, услышав, что Му Тяньинь нужны лекарства от простуды, он чуть не уронил свою бороду от удивления. Старейшина-алхимик был полон любопытства, но не мог отвлечься, поэтому поручил ученику упаковать лекарство и передать его ученику, который пришёл за ним, с улыбкой добавив:

— Так, кто будет принимать это лекарство?

Ученик, который пришёл за лекарством, тоже был в замешательстве, но он не смел задавать вопросы по поводу распоряжений правителя города. Услышав вопрос старейшины, он поклонился и ответил:

— Этого я не знаю.

Старейшина-алхимик погладил свою седую бороду, в его голове невольно всплыли слухи, которые всё больше распространялись в Граде чистого сердца, и он всё понял. Подумав, что он никогда не видел младшего ученика Му Тяньинь, он велел ученику собрать корзину Плодов двух полюсов и передать её ученику, который пришёл за лекарством, добавив:

— Отнеси эти плоды младшему ученику правителя, это моя маленькая любезность.

Бай Аньань никак не ожидала, что даже став бессмертной, ей придётся пить китайские травы. Му Тяньинь сама не пришла, а послала ученика с лекарством и корзиной ярко-красных и маленьких фруктов.

Бай Аньань с отвращением посмотрела на чёрное лекарство, не очень хотела его пить. Её взгляд скользнул мимо лекарства и остановился на корзине с духовными плодами. Эти плоды,

похоже, были из Долины Изначального Хаоса, где Му Тяньинь однажды угощала её. Она взяла один плод и положила его в рот, удовлетворённо кивнув.

Она ненадолго задержалась, понимая, что она всё ещё «болеет» и не может позволить себе такой аппетит. Поэтому она сдержалась, отвернувшись от корзины, в которой осталось только половина плодов. В конце концов, Му Тяньинь велела ей отдыхать, так что она просто весь день провалялась в постели, не вставая.

А что касается этого лекарства? Она ведь не болела, зачем его пить?

К тому же, Му Тяньинь вообще соображает? Она ведь бессмертная! Не использовать духовную силу — это одно, но пить китайские травы, вот это уже перебор! Позже она просто выльет его.

Бай Аньань, ругая в уме, продолжала лежать в постели, обдумывая свои дальнейшие действия. Возможно, из-за расслабленного состояния, она не выдержала и заснула. Проснувшись, её глаза ещё были затуманены, и она увидела неясную белую фигуру, сидящую у её кровати, с плотно сдвинутыми бровями.

Му Тяньинь смотрела на покрасневшие щёки Бай Аньань и её затуманенные глаза, её тон был немного беспомощным:

— Я велела тебе пить лекарство, почему ты съела половину корзины Плодов двух полюсов?

Бай Аньань моргнула, её мозг работал медленно, она не сразу поняла.

Му Тяньинь посмотрела на неё, затем бросила взгляд на нетронутую чашку с лекарством на столе и сказала:

— Сначала встань, выпей лекарство, а потом спи.

Бай Аньань с опозданием поняла, что с этими плодами что-то не так, она медленно попыталась подняться, но упала обратно.

Му Тяньинь пришлось помочь ей подняться, подложив подушку под её поясницу, чтобы она могла опереться.

Бай Аньань сейчас чувствовала себя как пьяная, вся она была в тумане.

Даже лицо Му Тяньинь перед ней было нечётким. Ни до, ни после переселения она не была склонна к употреблению алкоголя. До переселения в этом не было необходимости, а после переселения у неё не было возможности, да и желания.

В Царстве демонов все эти годы она почти каждую минуту сражалась с демонами, с небесами.

Она была настороже, даже спала лишь поверхностно.

Она не могла позволить себе расслабиться ни на мгновение, боясь, что в момент потери сознания враги нападут на неё, или Небесный Дао, недовольный ей, обрушит на неё небесную молнию.

Будучи переселенцем, она чувствовала, что этот мир её в чём-то отвергает, и каждый раз, когда она проходила испытание, оно было опаснее, чем у других. Позже она обнаружила, что марионетки могут скрывать часть небесной воли, и всё больше увлеклась созданием маленьких поделок.

Теперь же она совершила ошибку. Говорят, что пьяные говорят правду, и Бай Аньянь беспокоилась, что в таком состоянии может проболтаться, поэтому плотно сжала губы и молчала.

<http://bllate.org/book/15253/1344944>